

Последнее, что он помнит, - это объятия смерти.

Любовь всей его жизни рухнула со скалы. Вэй Ин хотел умереть, и он ничего не смог с этим поделать.

Он в отчаянии схватил свою родственную душу за руку, но после битвы его духовная энергия почти иссякла. Единственное, что помогало ему не сдаваться, единственная сила, которая помогала ему удерживать Вэй Ина, - это сила чистого, всеобъемлющего страха. Страх потерять своего лучшего друга, свою вторую половинку, свою единственную любовь.

- Лань Чжань, отпусти меня, - попросил он, и Ванцзи задумался, как он мог просить его об этом.

Больше никогда Он не озвучил свой ответ, чтобы не отвлекаться. Возможно, ему следовало бы произнести это вслух.

И когда он подумал, что наконец-то вернул себе немного силы, что вот сейчас он сможет вытащить возлюбленного обратно, всё пошло наперекосяк.

Рядом с ним появился Цзян Ваньинь. На секунду Лань Ванцзи подумал, что он здесь, чтобы помочь. Он надеялся, что вместе они уж точно вытянут Вэй Ина на скалу, а потом доставят его в безопасное место.

Как он ошибался.

Так называемый брат его родственной души направил на него свой меч и вонзил клинок в скалу, заставив отпустить руку. Он оставил Лань Ванцзи беспомощно смотреть, как Вэй Ин падает на дно пропасти. Лава лишила его возможности каким-либо образом выжить.

Часть Лань Ванцзи хотела броситься за ним. Другая - желала обшарить каждый уголок бездны, чтобы отыскать тело возлюбленного. Однако, несмотря на растущее отчаяние, он сумел вспомнить, что среди Вэней, сдавшихся на милость мира совершенствования, не было ребёнка.

Поэтому, используя те немногие силы, что у него ещё оставались, Лань Ванцзи отправился к Могильным Курганам и оказался там раньше, чем кто-либо другой. Там он сражался со всеми, кто хотел войти. И когда он, наконец, убедился, что вокруг безопасно, он вошёл внутрь Пещеры и нашёл сына Вэй Ина, А-Юаня. Но он опоздал, ребенок замёрз и едва дышал. Ванцзи поднял его на руки и полетел в Облачные Глубины, чтобы найти целителей.

Всё было напрасно, маленький мальчик умер в тот же день.

А вскоре после этого его вызвали для наказания за противостояние старейшинам Ордена. При других обстоятельствах ему, вероятно, не вынесли бы столь сурового наказания за его проступок, ведь Лань Ванцзи лишь слегка ранил старейшин. Но, похоже, в качестве возмездия они жаждали его смерти. Никто прежде не смог пережить столько ударов дисциплинарным кнутом.

Тем не менее, он больше не осмеливался сражаться. Какой смысл и дальше бросать вызов своей семье? Кроме того, ему нужно было покаяться в том, что он не был рядом с Вэй Ином, когда тот больше всего в нём нуждался. Он должен был понести наказание за невыполнение клятвы, которую они дали ещё в годы совместного обучения в Облачных Глубинах. Вот почему он позволил затащить себя в древний зал, где каждый старейшина нанёс ему удар дисциплинарным кнутом.

Удивительно, но он не упал замертво посреди зала, и когда экзекуция закончилась, Второго Нефрита Ордена Гусу Лань перенесли в цзинши.

Когда целители ушли, брат сказал ему, что хотел бы прекратить наказание, но не смог. Ванцзи не знал, как на это реагировать. Сичэнь был главой Ордена, поэтому, если бы он отклонил просьбу о наказании, никто не осмелился бы бросить ему вызов.

Однако он так же знал, что положение его брата было довольно шатким, и если бы он защитил Ванцзи, его сочли бы пристрастным. Защищая своего младшего брата, который осмелился поднять руку на старших, - что такое добро и что такое зло? - он оказался бы в том же положении.

Так что, даже если Ванцзи и был подвергнут суровому наказанию, он понимал, почему Сичэнь и дядя ничего не предприняли, чтобы остановить дисциплинарный кнут.

Хотя больше всего ранило не это. Лань Хуань вместе с извинениями упомянул, что ему хотелось бы никогда не поощрять дружбы Ванцзи с «паршивой овцой мира заклинательства».

Даже после всего произошедшего Сичэнь по-прежнему верил своему зачатому брату больше, чем родному, с которым он провёл бок о бок всю свою жизнь.

А ведь, вернувшись из Илина, Ванцзи рассказал сюнчжану и дяде о том, что он видел. В Могильных Курганах жили только Вэй Ин и кучка невинных беспомощных женщин и стариков, единственным заклинателем среди которых была Вэнь Цин.

И всё же, вместо того, чтобы услышать его, Ванцзи наказали и заперли в Облачных Глубинах, лишив возможности снова приблизиться к Илину. Позже Сичэнь отправился к Цзинь Гуанъяо и спросил его о людях в трудовых лагерях, но ему ответили, что они «самые опасные преступники среди выживших из Ордена Вэнь».

Лань Чжань пытался убедить брата отправиться в один из лагерей самому и узнать правду, но, конечно же, младший названный брат Сичэня рекомендовал ему не делать этого, потому что «это слишком опасно, средний брат, а вдруг это ловушка»? «Влюблённые глаза» ненадёжны.

По иронии судьбы, его любовь к Вэй Ину стала причиной их осуждения. Именно отношение окружающих к его влюблённости мешало ему помочь своей родственной душе и найти кого-нибудь, кто мог бы ему поверить.

- Мне жаль, что человек, которого ты любил, оказался подлецом, Ванцзи, но, клянусь, ты поправишься.

Лань Ванцзи больше не мог этого слышать:

- Оставь меня.

Сичэнь не понимал. Никто не понимал. Весь мир совершенствования продолжал осуждать Старейшину Илина даже после его смерти. Никто не желал видеть правду. Всех удовлетворяло то, что говорили Цзини, даже сюнчжана.

Итак, без Вэй Ина, без А-Юаня (ребёнка, которого он встречал лишь однажды, но который глубоко проник в его сердце), с братом, который, как он наивно верил, поддержит его, и с дядей, который не переставал повторять, как он разочарован, Лань Ванцзи решил, что больше не хочет жить в этом мире. В мире, который осуждал хорошего человека и прославлял

жаждущего власти тирана.

Приняв окончательное решение, как только Сичэнь ушёл, Ванцзи запечатал своё ядро. Теперь стало ещё больнее, ведь больше ничто не излечивало его раны, но эта боль не могла соперничать с той, что разрывала его сердце и душу при воспоминании о летящем в пропасть Вэй Ине и о маленьком А-Юане, лежащем мёртвым в павильоне целителей.

Золотое ядро больше не исцеляло его, а душа - не желала жить, так что Ванцзи предполагал, что, вероятней всего, он исчезнет через несколько часов. Незадолго до того, как все остальные проснутся.

Его прогноз оказался верным. К тому времени, когда он почувствовал, что смерть, наконец, решила приветствовать его, солнечные лучи едва начали проглядывать сквозь тонкие шторы.

«Хорошо, - подумал Второй Нефрит, - я уйду прежде, чем кто-нибудь сможет что-нибудь с этим поделаться».

С этой мыслью он позволил своим глазам закрыться, и одинокая слеза соскользнула с его щеки на подушку.

* * *

Он проснулся от звука обеспокоенного голоса брата.

«Чёрт».

Ванцзи никогда не позволял себе ругаться, но чувствовал, что сейчас подходящий момент:

«Сюнчжан спас меня? Разве он не знает, что я просто хочу быть с Вэй Ином? Разве он не понимает, что у меня здесь больше ничего не осталось?»

- Ванцзи. Ванцзи! С тобой всё в порядке?

Лань Ванцзи не удостоил его ответом на этот вопрос. «Как он вообще мог такое спросить?»

- Ванцзи, ты можешь открыть глаза? Ты можешь встать?

Он огрызнулся на этот комментарий, но так и не открыл глаза:

- Как я могу после такого наказания встать, сюнчжан? - Он никогда раньше не отвечал Сичэню с таким сарказмом, но всё равно не смог заставить себя волноваться по этому поводу. Он чувствовал себя преданным. Его брат смеялся над ним?

- Наказание? - Наступила пауза. - Ванцзи, ты можешь рассказать мне, что произошло? Пожалуйста, посмотри на меня?

Второй Нефрит был очень близок к тому, чтобы в грубой форме попросить своего брата уйти, но всё же открыл глаза и посмотрел на него. Да, это был Сичэнь, но не тот, которого Ванцзи видел перед смертью (он вообще умер?), он был моложе.

- Сюн...чжан?

«Что это?»

- Ванцзи, ты плохо себя чувствуешь? - ещё сильнее заволновался брат. - Я собирался поговорить с тобой, но обнаружил, что ты потерял сознание и лежишь на земле.

«Что происходит?»

Инстинктивно Ванцзи попытался встать, и обнаружил, что его спина больше не болит. Его духовная энергия свободно текла по меридианам, и единственное, что она сейчас лечила, - это его нынешнюю головную боль.

- Младший брат? Ты ранен?

Прошли годы с тех пор, как Сичэнь называл его так. Ванцзи снова посмотрел на брата, того, кто ещё не предал его, и пришёл к невозможному выводу.

Он совершил путешествие во времени.

У него никогда не было столь ясных снов, и, конечно же, невозможно было сознательно управлять духовной энергией во время сна.

Лань Ванцзи не знал, что и думать по этому поводу. Он всё ещё обдумывал ситуацию, когда внезапно их прервал ученик.

- Цзэу-цзюнь. - Подошедший юноша церемонно поклонился. - Делегация Ордена Цзян у ворот в ожидании входа. Они забыли своё приглашение, и я сказал им, что поищу Вас, пока не наступил комендантский час.

Лань Чжань никогда раньше не бегал так быстро, тем более в Облачных Глубинах.

«Вэй Ин».

Возможно, там был Вэй Ин, его Вэй Ин. Возможно, он знал причину этой ситуации с путешествием во времени.

- Ванцзи!? - окликнул его старший брат, но Ванцзи не слышал ничего, кроме своего колотящегося сердца.

Когда он, наконец, добрался до ворот, то был очень разочарован, обнаружив, что его родственная душа пропала. Потом он вспомнил, что они действительно впервые встретились той ночью на крыше. Если всё проходило точно так же, возможно, этот Вэй Ин ещё не знал его.

«Неважно! - подумал Лань Ванцзи. - Вэй Ин есть Вэй Ин. На этот раз я буду его другом с самого начала. Я буду рядом с ним».

Он собирался сразу же отправиться к месту встречи, когда мельком увидел Цзян Ваньиня, кланяющегося Сичэню.

- Цзэу-цзюнь, нам очень жаль, что мы так негативно себя проявили. Возникло недоразумение, и моему старшему боевому брату пришлось вернуться в город за нашим приглашением.

«Предатель. Он никогда не заслуживал любви Вэй Ина!»

Его хватка на Бичене усилилась, а в следующий миг он заметил растерянный взгляд брата и вспомнил, что этот Цзян Ваньинь ещё ничего не сделал против Вэй Ина. По крайней мере, он не сделал что-то такое, чтобы плевать в его сторону обидными словами.

- Можно ли будет нашему брату тоже войти, когда он придёт? - вежливо осведомилась дева Цзян.

Чувства Ванци к бывшей шицзе Вэй Ина были противоречивыми. Он знал, что возлюбленный очень любил её, но...

«Почему она не заступилась за него, когда он в этом нуждался? Почему она влезла в тот бой совершенно незащищенной?»

Нет, он подумает об этом позже. Ванци отвернулся, более не интересуясь разговором позади себя. Он не желал находиться рядом с этим мужчиной (теперь мальчиком).

«Брат? Как можно было пытаться убить своего брата?»

Вэй Ин не заслужил такой фальшивой любви.

Он также хотел быть подальше от Сичэня. Его обидные слова и бездействие вместо справедливости было не так-то просто простить, даже если в данный момент ничего ещё не произошло. Лань Ванци даже не злился из-за ударов дисциплинарным кнутом, что его задевало, так это отсутствие доверия.

Он направился к тому месту, где впервые встретил Вэй Ина. Он ждал, ждал и ждал, пока не взошло солнце. Никто не пришёл.

Лань Ванци запаниковал. Неужели он ошибся крышей, и Вэй Ину тайком удалось проскользнуть внутрь? Маловероятно. Что-нибудь случилось с ним на обратном пути? Нет, этого не может быть, в прошлый раз ничего подобного не произошло. Или его Вэй Ин тоже путешествовал во времени и решил избежать неприятностей и дожидаться окончания комендантского часа? Такая возможность была более вероятна.

Лань Ванци быстрым шагом направился к ханьши и поинтересовался у дяди, есть ли какие-то новости. Тот явно был ошарашен его поведением, но всё же ответил, что никакой новый человек не приходил и что чары, окружающие Облачные Глубины, как и всегда не тронуты.

Сердце Лань Ванци застряло в горле.

«Что, если моего Вэй Ина в этой новой старой жизни не существует? Это моё наказание за то, что я не поддержал его?»

Чувство страха продолжало расти, охватывать всё его существо, когда кто-то в фиолетовой мантии стремительной походкой вошёл в ханьши.

- Учитель Лань, простите, что побеспокоил Вас.

- Цзян Ваньинь, что тебе нужно перед занятиями?

- Я хочу спросить о моём старшем боевом брате, Вэй Усяне. Он должен был вернуться вчера вечером с нашим приглашением, но когда мы проснулись, его так и не было в общежитии. Я хотел узнать, не остался ли он где-нибудь ещё.

«Значит, Вэй Ин существует», - с облегчением подумал Лань Ванци. Однако это умиротворение длилось лишь мгновение, прежде чем он понял, что это значит: с Вэй Ином что-то случилось!

- Мы не принимали его и не слышали о нём. Возможно, он остался в Цайи, поняв, что возвращаться стало поздно? - предложил Сичэнь.

- Нет, он бы не остался. Моя мать доверила А-Сяню наше благополучие, и он бы вернулся как можно скорее, чтобы мы смогли войти в Облачные Глубины, - входя в ханьши, заверила их дева Цзян.

Каждая клеточка его существа требовала от Ванцзи бежать и искать Вэй Ина, но он заставил себя замереть. Если бы он начал его искать сейчас, а его родственной души не было бы рядом, он просто потерял бы время. Ему нужно было мыслить рационально.

Ванцзи извинился и отправился в цзинши, так и не услышав ответа. Его больше не заботила вежливость.

Придя домой, он начал собирать вещи. Только необходимые вещи: сменная одежда, талисманы, немного бумаги, киноварь, некоторые личные мелочи, гуцинь и деньги.

Он взял все имевшиеся у него серебряные и золотые монеты и аккуратно спрятал их в потайное отделение своей мантии. Где бы ни был Вэй Ин, у него, вероятно, не было средств, и Ванцзи не стал бы просто смотреть, как тот умирает от голода, как это было в Могильных Курганах. Он полагал, что этих денег им обоим хватит на некоторое время.

Орден Гусу Лань был одним из наименее расточительных в мире совершенствования. И всё же им удавалось ежемесячно выдавать каждому своему заклинателю сумму, примерно в десять раз большую, чем обычной семье требовалось, чтобы прожить такое же количество времени.

Закончив сборы, Лань Ванцзи опустился на подушку и начал думать о том, что могло случиться.

Учитывая, что в прошлый раз этого не произошло, а сам он бодрствовал недостаточно долго, чтобы спровоцировать существенное изменение временной шкалы, это должно означать, что кто-то ещё тоже вернулся.

Так что это был либо Вэй Ин, либо кто-то, кто хотел от него избавиться. Если последнее, то новости о трупе или раненом мальчике уже дошли бы до Облачных Глубин. Значит, это должен был быть он.

«Пожалуйста, пусть это будет Вэй Ин!»

Ванцзи не знал, как он вообще вернулся, но был уверен, что это как-то связано с его смертью. Если бы смерть была спусковым крючком, то Вэй Ин прибыл бы раньше него.

Второй Нефрит поднялся, достал из небольшого шкафчика флакон с энергетическим зельем и заставил себя проглотить отвратительный на вкус напиток. Ему необходимо было повысить свою духовную энергию, чтобы быстрее достичь своей родственной души. Его крайне беспокоило душевное состояние Вэй Ина. Он явно был не в лучшей своей форме.

Точно так же, как сам Лань Ванцзи желал умереть после всего произошедшего, Вэй Ин был опустошён, когда, раскинув руки, шагнул со скалы. Возможно, энергия обиды сделала всё ещё хуже, чем было на самом деле.

Ходили слухи, что он убил Цзинь Цзысюаня (Лань Чжань не думал, что это правда), к тому же, его сестра погибла, пытаясь спасти его. Вероятно, всё это заставило Вэй Ина думать, что это

его вина. Поэтому, если бы он действительно вернулся, меньше всего ему хотелось бы оставаться рядом с ними. Он счёл бы себя опасным.

Или, может быть, он хотел бы отдалиться от якобы праведного мира совершенствования.

Хотя в глубине души Лань Ванцзи знал, что Вэй Ин был самым самоотверженным человеком на свете. Даже если раньше он ошибочно считал его высокомерным, сейчас он знал правду. И так, в ситуации, когда его возлюбленный вернулся в то время, когда война ещё не началась, он, вероятно, захотел бы помочь и вовсе избежать её. Даже если ценой этому была бы его жизнь.

«Я не позволю этому случиться. Не в этот раз».

Начертав несколько строк на листе тонкой белоснежной бумаги, Лань Ванцзи оставил послание на столе. Глубоко вздохнув, он подхватил сумку со своими вещами и вышел на улицу.

Было только одно место, где, по его мнению, могла находиться его родственная душа. Единственное место, которое никому не пришло бы в голову обыскивать, поскольку Вэй Ин был единственным человеком, который мог его контролировать.

«Вэй Ин, вероятно, не думал, что кто-то ещё вернётся».

Таким образом, он начал своё (тайное) путешествие к Могильным Курганам.

«Вэй Ин, подожди меня».

<http://tl.rulate.ru/book/121482/5077410>